Ян Цзянь распахнул дверь комнаты, протянув короткие ручки, и представил:

— Смотри, старший брат, вон там комната меня и папы! Её видно прямо с балкона!

Сказав это, он подпрыгнул к ограждению балкона, ухватившись за него. Ян Гуан поманил его:

— Осторожно, не упади. Иди сюда.

— О-о-о! — послушно отозвался Ян Цзянь своим детским голоском и, покорно семеня, побежал обратно.

Ян Гуан сказал:

— Ты набегался на улице, Цзянь. Пошли с папой купаться.

Цяо Аньюнь стоял в пустой комнате, слушая доносящийся до него бытовой шум, и его сердце вдруг наполнилось странным чувством. В нём зарождалось ощущение глубокого удовлетворения. Это и было чувство дома? То, что он когда-то испытывал, но уже давно забыл, наконец вернулось.

Он всё ещё не мог поверить в происходящее, неловко застыв на месте. Внезапно маленький булочка Ян Цзянь подбежал и обхватил его за руку:

— Папа! Сегодня я хочу купаться со старшим братом!

В голове Ян Гуана невольно мелькнула мысль — меня бросил собственный сын.

Обычно именно Ян Гуан купал сына, поскольку больше некому было это делать. Жун Му и Гу Сэнье, хоть и были с ними близки, не проявляли желания купать маленького булочку. Что до Фанфэй — она была девушкой, и, несмотря на её не совсем обычную сексуальную ориентацию, она всё же оставалась девушкой, поэтому Ян Гуан определённо не позволил бы ей купаться с сыном.

А сегодня сын отверг старого отца, «полюбил новое и разлюбил старое» и захотел купаться с Цяо Аньюнем.

Цяо Аньюнь сначала опешил, затем поднял руку и, нервно поправив пуговицу на воротнике своей рубашки, слегка опустил взгляд.

Хотя на улице стояла летняя жара, он застёгивал рубашку на все пуговицы, до последней, аккуратно и тщательно, как и всё в его поведении. Дело было не в том, что Цяо Аньюнь не чувствовал жары — напротив, он был тем, кто легко потел. Но он настойчиво не желал обнажать больше кожи, чем необходимо.

Причина была проста: всё его тело было покрыто шрамами. Несмотря на прекрасное, до удушья изящное лицо, которое даже в мире шоу-бизнеса мало с кем могло сравниться, тело Цяо Аньюня было изуродовано шрамами, почти не оставалось здоровой кожи.

Эти шрамы были свидетельством его несчастий и лишь усугубляли его неуверенность в себе…

Ян Гуан, кажется, угадал его мысли и сказал Ян Цзяню:

— Иди сюда.

Маленький булочка послушно отпустил руку Цяо Аньюня и вновь засеменил в объятия отца, обхватив Ян Гуана за талию и задрав голову, чтобы посмотреть на него своими большими глазами.

Ян Гуан сказал:

— Пойдём, папа тебя искупает.

— О-о-о! — Булочка, хоть и с лёгким разочарованием, но без возражений, покорно позволил отцу увести себя и ещё помахал Цяо Аньюню своей маленькой пухлой ручкой.

На выходе Ян Гуан добавил:

— В спальне есть ванная. Можешь пользоваться чем угодно.

— Х-хорошо, — запинаясь, ответил Цяо Аньюнь, затем добавил:

— Спасибо.

Ян Гуан увёл булочку в главную спальню, чтобы искупать его. Он старательно налил горячую воду, сначала сполоснул ванну из душа, вымыл её, и лишь затем начал набирать воду, постоянно проверяя температуру.

Сейчас было слишком жарко, и вода из нагревателя, хоть и показывала ту же температуру, что и раньше, на выходе была гораздо горячее, поэтому температуру приходилось постоянно регулировать.

Ян Гуан, пробуя воду рукой, вдруг задумался: он, кажется, стал довольно старательным отцом. Неизвестно, когда именно, но роль отца стала ему в радость.

Маленький булочка Ян Цзянь сидел рядом на маленьком стульчике, подперев щёку рукой. Его пухлые ножки были слишком короткими, и даже сидя на стуле, ему приходилось ставить ножки на носочки, чтобы достать до пола. Он проворчал:

— Папа, вода ещё не готова?

Ян Гуан с улыбкой ответил:

— Почти.

Ян Гуан налил горячую воду, раздел булочку, посадил его в ванну и достал коробку с игрушечными уточками — обязательный атрибут купания для сына.

Ян Цзянь играл с уточками, а Ян Гуан мыл его, намыливая волосы, и не уставал спрашивать:

— Пена не попала в глаза?

— Нет!

— Глазки не болят?

— Нет!

— Если пена попадёт в глаза, скажи.

— О-о-о, понял!

После небольшой «битвы» Ян Гуан наконец закончил купать булочку. Поскольку у Ян Гуана была мания чистоты, каждый раз он мыл сына с особой тщательностью, и лишь закончив, понимал, как это утомительно — растить сына.

Ян Гуан вытащил булочку из ванны, вытер его насухо, надел на него милую пижамку с белым кроликом и сказал:

— Иди, высуши волосы, не простудись.

— О-о-о! — Булочка, с розовыми от мытья щёчками и весь в лёгком пару, подпрыгнул и выскочил из ванной, чтобы самому высушить волосы.

Ян Гуан, обслужив маленького императора, должен был помыться сам. Ян Цзянь выбежал из ванной и высушил свои мягкие чёрные волосы.

Ян Цзянь высушил волосы, но папа ещё не вышел из ванной, поэтому он выскочил из главной спальни. Цяо Аньюнь как раз тоже закончил мыться и, не имея сменной одежды, снова надел свою, аккуратно застёгивая воротник.

Маленький булочка подпрыгнул к двери, постучал, как взрослый, и сказал:

— Старший брат, я вхожу!

Он вбежал в комнату, держа в руках два предмета одежды, и заботливо поднял их, протягивая Цяо Аньюню:

— Старший брат, это моя самая-самая любимая одежда, пижама, которую мне купил дедушка! Дарю тебе!

Это был комплект пижамы с жёлтыми уточками, милый и яркий. Но…

Но это была детская пижама, и, судя по размеру, она была на рост от 100 до 110 сантиметров. Цяо Аньюнь точно не смог бы её надеть.

Цяо Аньюнь почесал подбородок и серьёзно извинился:

— Прости, я, наверное… не влезу.

— А? — Маленький булочка тоже почесал подбородок, и вдруг его осенила идея. С находчивостью он сказал:

— Ничего страшного! У папы же есть пижама!

Сказав это, он засеменил обратно в главную спальню и, словно щенок, быстро порылся в шкафу, вытащив оттуда просторную чёрную пижаму.

Судя по размеру, это определённо была одежда Ян Гуана.

Маленький булочка протянул одежду Цяо Аньюню:

— Старший брат, надевай!

Цяо Аньюнь уже помылся, но всё ещё был в своей старой одежде, что дома действительно было неудобно. Его одежда была нечистой, и он не решался садиться на кровать или диван.

Цяо Аньюнь с сомнением взял одежду, пошёл в ванную и переоделся. Рост Ян Гуана был 188 сантиметров, а эта пижама была длинной, поэтому для Цяо Аньюня она оказалась слишком велика: верхняя часть доставала почти до колен, а брюки пришлось закатывать. Пижама была просторной, но Цяо Аньюнь обладал фигурой манекенщика и сумел носить её с налётом модной небрежности.

— Красиво, красиво! — Маленький булочка захлопал в ладоши и даже помог подкатать рукава, как настоящий маленький взрослый.

Гр-р-р-р-р…

Пока Ян Цзянь подкатывал рукава старшему брату, раздался звук, похожий на раскат грома. Это урчал живот Цяо Аньюня.

Бледные щёки Цяо Аньюня медленно окрасились лёгким румянцем, и он поспешил прикрыть живот рукой.

Маленький булочка широко раскрыл глаза:

— Старший брат, ты голоден?

Цяо Аньюнь за весь день почти ничего не ел. В обед, разозлившись, он разбил зеркало в ресторане, где работал. Поскольку он там подрабатывал, ему пришлось заплатить большую компенсацию, так что денег не осталось, и он не ел с обеда до самого вечера, когда уже совсем стемнело, — ни разу за день.

Ян Цзянь с энтузиазмом сказал:

— Старший брат, я умею готовить! Я умею делать жареный рис по-янчжоуски, это очень вкусно, папа каждый раз съедает о-о-огромную миску!

Ян Цзянь подпрыгнул, выбежал из комнаты Цяо Аньюня и, размахивая пухлой ручкой, крикнул:

— Старший брат, иди скорей! Я приготовлю тебе жареный рис по-янчжоуски!

Цяо Аньюнь последовал за Ян Цзянем на кухню и увидел, как маленький булочка, задрав попку, копошится в холодильнике, как маленькая белка, вытаскивая оттуда разные продукты и приговаривая:

— Морковка… папа не любит морковку, но хорошие дети не должны привередничать. М-м… большие креветки, папа любит креветки! Яйца, яйца, ещё яйца!

Сказав это, маленький булочка вылез из холодильника, держа в одной руке большую ветчину, а в другой — банку тушёнки:

— Старший брат, ты любишь ветчину или тушёнку?

Цяо Аньюнь подумал и сказал:

— И то и другое…

— И то и другое? — Маленький булочка склонил голову набок.

http://bllate.org/book/16206/1455560